

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/44/963
11 July 1990
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок четвертая сессия
Пункт 28 повестки дня

ПОЛИТИКА АПАРТЕИДА, ПРОВОДИМАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Письмо Постоянного представителя Мозамбика при Организации
Объединенных Наций от 2 июля 1990 года на имя Генерального
секретаря

Имею честь просить Вас распространить в качестве официального документа сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 28 повестки дня доклад Группы наблюдения Специального южноафриканского комитета Организации африканского единства (ОАЕ) (см. приложение).

Педру Комиссариу АФОНСУ
Постоянный представитель Мозамбика
при Организации Объединенных Наций
Председатель Группы африканских
государств

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДОКЛАД ГРУППЫ НАБЛЮДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ЮЖНОАФРИКАНСКОГО
КОМИТЕТА ОАЕ, ЛУСАКА, ЗАМБИЯ

8 июня 1990 года

А

ВВЕДЕНИЕ

1.0.0 Во исполнение данного Лусакским совещанием на высшем уровне Специального южноафриканского комитета Организации африканского единства мандата от 19 марта 1990 года, заключающегося в осуществлении наблюдения за выполнением "Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке (ХД)" и принятой на основе консенсуса "Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки" (ДООН), Группа наблюдения собиралась в Лусаке, Замбия, каждую пятницу с 20 апреля по 8 июня 1990 года включительно. Исключением было лишь 19 мая, когда Группа собиралась в Каире, Египет, накануне проведения в этой стране Совещания министров государств - членов Специального южноафриканского комитета Организации африканского единства, а также 26 и 27 мая, когда Группа провела встречу в Габороне, Ботсвана, в ходе которой она заслушала устные показания представителей заинтересованных организаций по борьбе с апартеидом и/или по наблюдению, а также отдельных лиц, приглашенных непосредственно из Южной Африки.

1.1.0 Группа наблюдения осуществляла тесное сотрудничество с национально-освободительными движениями Южной Африки. 27 апреля 1990 года Группа наблюдения получила устные свидетельские показания декана Тшэуана Фарисани, помощника декана лютеранской церкви Южной Африки. 4 мая 1990 года в Лусаке, Замбия, Группа заслушала устные показания г-жи Ферозы Адам, г-жи Макхоси Кхозы и г-жи Номаиндии Мфекетхо, представлявших, соответственно, Федерацию женщин Трансвааля, Группу наблюдения Наталя и Федерацию женщин Южной Африки. В Габороне, Ботсвана, 26 и 27 мая Группа заслушала устные показания, которые дали:

1. Джойс Мабудафази	- Комиссия по правам человека
2. Раймонд Махади	- Комитет по оказанию помощи заключенным
3. Нейл Колеман	- Конгресс южноафриканских профсоюзов
4. Линда Зама	- ОДФ/КОСАТУ
5. Джон Айтчисон	- Группа наблюдения Наталя
6. Преподобный Бен Узимби	- Совет церквей
7. Махлуби Мбандазайо	- Panafricanский конгресс Азании
8. Картер Селеке	- Национальный союз молодежи Азании
9. Майк Матсобане	- Национальный конгресс профсоюзов
10. Хазель Лебуру	- Ассоциация женских организаций
11. Тами Плаатжи	- Panafricanская ассоциация студентов

1.2.0 Кроме устных показаний, Группа наблюдения также широко использовала документальные свидетельства и свидетельства, полученные из южноафриканских и других источников массовой информации. Результатом консультаций и расследований Группы наблюдения являются представленные ниже выводы.

В

ВЫВОДЫ

I. ПРИНЦИПЫ

2.0.0 Обе декларации определяют общий ряд принципов, являющихся основополагающими для установления демократии в Южной Африке и на основе которых соглашение между всеми сторонами в южноафриканском конфликте заложит фундамент для приемлемого с международной точки зрения решения, позволяющего Южной Африке занять свое законное место в качестве равноправного партнера среди стран африканского и мирового сообщества.

2.1.0 Подавляющее большинство народа юга Африки поддерживает эти принципы в их единстве.

2.2.0 Режиму апартеида еще предстоит дать свой позитивный и всеобъемлющий ответ на эти принципы, поскольку выступление г-на Ф.В. де Клерка от 2 февраля 1990 года и состоящее из 12 пунктов выступление исполнявшего обязанности президента г-на Г. Фильюна по вопросу о правах меньшинств от 11 мая 1990 года идут вразрез с этими принципами. Существуют по крайней мере три взаимосвязанные проблемы, непосредственно относящиеся к принципам, в отношении которых режим апартеида недвусмысленно продемонстрировал свою позицию: отвергание им правления большинства на основе всеобщего избирательного права для взрослых жителей в соответствии с принципом "один человек - один голос" согласно общему списку избирателей всех южноафриканцев; его упорство в отношении "Прав групп" и "Разделения власти".

2.3.0 В начале своего выступления 2 февраля 1990 года перед белым парламентом г-н Ф.В. де Клерк сказал: "Общие выборы 6 сентября 1989 года бесповоротно вывели нашу страну на путь решительных перемен. В основе этого лежит возрастающее осознание все большим числом южноафриканцев того, что только достигнутое путем переговоров взаимопонимание руководителей, представляющих все население, может обеспечить прочный мир". Далее он добавил, что "со своей стороны правительство будет уделять процессу переговоров первоочередное внимание". Как бы позитивно ни выглядела эта мнимая приверженность изменениям и переговорам, она не подтверждается должной ясностью позиции режима в отношении принципов, содержащихся в обеих декларациях. В тех случаях, когда позиция ясна, она неизменно расходится с содержащимися в декларациях принципами. В нескольких местах своего выступления г-н Ф.В. де Клерк даже заявляет, что эти принципы, которые международное сообщество рассматривает как бесспорные, должны быть обсуждены в его парламенте и, если брать шире, стать объектом переговоров с участием всех сторон южноафриканского конфликта.

2.4.0 Далее в своем выступлении г-н Ф.В. де Клерк говорит: "Изменения в области управления отнюдь не сводятся лишь к политическим и конституционным вопросам. Невозможно успешно проводить их в отрыве от проблем в других сферах жизни, которые

требуют практических решений. Нищета, безработица, нехватка жилья, неудовлетворительное образование и профессиональная подготовка, неграмотность, нужды здравоохранения и другие проблемы все еще стоят на пути к прогрессу, процветанию и лучшей жизни". Конкретизируя присущие апартеиду недостатки, которые необходимо устранить, он производит позитивное впечатление своим отношением к деталям, однако позиция режима по отношению к вышеуказанным принципам по-прежнему остается неизменной.

2.5.0 Далее г-н Ф.В. де Клерк говорит: "Повестка дня является открытой, и общие цели, к которым мы стремимся, должны быть приемлемыми для всех благоразумных южноафриканцев". Тезис о том, что цели режима апартеида должны быть приемлемыми для всех благоразумных южноафриканцев, означает, что режим является той инстанцией, которая устанавливает нормы, определяющие, что является благоразумным, а что нет, и не в последнюю очередь в отношении принципов.

2.6.0 Предвкусая и стремясь умерить оптимизм, который может быть вызван теми мерами, о которых говорилось в одной из предыдущих частей его выступления, г-н Ф.В. де Клерк предостерегает: "В равной степени это не должно истолковываться как отход от принципов правительства, в частности, направленных против их (противников режима) экономической политики и ряда аспектов их политики в рамках конституции. Этот вопрос будет обсуждаться в ходе переговоров".

2.7.0 В пункте 16.1 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке (ХД) и в пункте 3а принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки (ДООН) говорится, что "Южная Африка должна стать единым, демократическим и нерасовым государством". Настойчивость режима по вопросу о правах групп, что подразумевает разделение южноафриканцев на расовые и этнические группы, полностью противоречит этому принципу.

2.8.0 Пункт 16.2 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке (ХД) и пункт 3в принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки (ДООН), гласят: "Все ее население должно иметь общее и равноправное гражданство, независимо от расы, цвета кожи, пола или убеждений". Упорство режима в отношении "прав групп" вновь препятствуют осуществлению этого принципа.

2.9.0 В пункте 16.3 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке (ХД) и в пункте 3с принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки (ДООН) говорится: "Все ее население должно иметь право участвовать в управлении страной и деятельности административной системы на основе всеобщего избирательного права, осуществляемого в соответствии с принципом "один человек - один голос" согласно общему списку избирателей". Режим апартеида отвергает этот принцип, настаивая на "правах групп", и считает его "упрощенным" и "примитивным".

3.0.0 Принципы, изложенные в пункте 16.1-3 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке (ХД) Декларации и в соответствующих пунктах принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки (ДООН), являются основополагающими и создают формальную основу для всех других перечисленных в них принципов. Неприятие режимом апартеида правления большинства и его упорство в отношении "прав групп" и "разделения власти" составляют его основополагающую систему взглядов, в рамках которой следует рассматривать излагаемую им позицию. Во всех своих официальных заявлениях режим неизменно связывает неприятие правления большинства и других упоминаемых в декларациях принципов с вопросами "прав групп" и "разделения власти" или теми и другими. По этой причине эти вопросы подробно рассматриваются ниже.

Права групп и разделение власти

4.0.0 Неизменными темами в заявлениях режима апартеида, содержащихся либо в официальных документах, таких, как пятилетний план действий Африканерской националистической партии, либо в выступлениях и заявлениях для средств массовой информации г-на Ф.В. де Клерка и выступлениях из 12 пунктов исполняющего обязанности президента господина г-на Г. Фильюна от 11 мая 1990 года по вопросу о правах меньшинств являются следующие:

- a) неприятие принципа правления большинства и
- b) настаивание на необходимости защиты "прав групп" посредством "разделения власти".

4.1.0 Группа по наблюдению считает, что неприятие режимом апартеида принципа правления большинства и его упорство в отношении "прав групп" и "разделения власти" представляют собой попытку отстоять господство белого меньшинства путем сохранения его основ и приспособления его внешних проявлений к изменившимся условиям, характеризующимся неуклонным ростом борьбы южноафриканского народа за единую, демократическую и нерасовую Южную Африку.

4.2.0 Упорство режима апартеида в отношении "прав групп" и "разделения власти" основывается на двух взаимосвязанных целях:

4.3.0 С помощью принципа "прав групп" режим апартеида стремится придать чрезмерное политическое значение повсеместно отвергнутому разделению общества по этническим и расовым признакам, которое апартеид всегда стремился насаждать, поддерживать и усиливать среди южноафриканского народа. Увековечение и углубление этого разделения будет подрывать чувство принадлежности к общей национальности, разделяемое подавляющим большинством южноафриканцев, и тем самым подрывать естественную основу как возможности, так и необходимости создания системы определяемого и поддерживаемого демократическим путем правления большинства независимо от расы, цвета кожи, убеждений или пола.

4.4.0 Общепризнанному требованию южноафриканского народа установить управление большинства на основе всеобщего избирательного права взрослого населения, осуществляемого в соответствии с принципом "один человек - один голос" согласно общему списку избирателей, режим апартеида упорно противопоставляет принцип

"разделения власти", который заключается в разделении южноафриканского народа на расовые и этнические политические группы, которые делят между собой политическую власть на основе абсолютного равенства таких групп, вопреки конкретным демографическим реальностям и в нарушение их. Центральным в этом разделении является тезис о том, что принятие решений по вопросам, затрагивающим все "группы", будет осуществляться на основе консенсуса.

4.5.0 Поскольку белое меньшинство было инициатором создания и сохранения системы апартеида и поскольку оно проявляет явное нежелание добровольно отказаться от нее, "разделение власти" рассчитано на то, чтобы предоставить в распоряжение белого меньшинства право вето с целью подорвать и свести на нет требование южноафриканского народа ликвидировать апартеид и создать единую, демократическую и нерасовую Южную Африку.

4.6.0 Поскольку в принципах "прав групп" и "разделения власти" умышленно игнорируется тот факт, что подавляющее большинство народа Южной Африки, включая все большее число белых, предпочитает, исходя из политических соображений, определять себя в первую очередь как южноафриканцев и лишь затем как представителей той или иной расы или этнической группы, эти принципы по определению никогда не смогут служить основой справедливого и долгосрочного решения южноафриканского конфликта.

Заявленное или предполагаемое отношение Претории к другим принципам

5.0.0 Выступая 2 февраля 1990 года в парламенте белых, г-н Ф.В. де Клерк поставил перед своим правительством задачу достижения, в частности, следующих целей: "новой демократической конституции; всеобщего избирательного права; недопущения какого бы то ни было господства; равенства перед независимыми судебными органами; защиты прав меньшинства, а также прав отдельных лиц; свободы вероисповедания; здоровой экономики на основе испытанных экономических принципов и частного предпринимательства; энергичных программ, нацеленных на улучшение системы образования, медицинского обслуживания, жилищных и социальных условий для всех". Хотя некоторые части вышеприведенного текста звучат положительно, он представляет собой всего лишь изложение намерений, которые не содержат каких-либо обязательств в отношении содержащихся в декларациях принципов.

5.1.0 Учитывая, что сам апартеид первоначально представлялся своими создателями как система, наилучшим образом учитывающая интересы всех жителей Южной Африки, приведенная цитата наряду с фактом неприятия принципа правления большинства и упорства в отношении "прав групп" отнюдь не является надежной гарантией того, что режим апартеида привержен цели ликвидации апартеида и создания единой, демократической и нерасовой Южной Африки. (Пункт 16.1 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке).

5.2.0 В отношении принципа о том, что "все граждане должны пользоваться общепризнанными правами человека, свободами и гражданскими правами, гарантируемыми в соответствии с узаконенным Биллем о правах". (Пункт 16.5 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке) г-н Геррит Фильюн в своем выступлении от 11 мая 1990 года заявил: "Уже предусматривается, что в планируемом Билле о правах человека помимо защиты прав и свобод отдельных лиц могут быть также защищены такие коллективные ценности, как язык, культура, религия, путем провозглашения права соответствующего индивида на осуществление этих ценностей и прав в рамках групп". То особое внимание, которое в этой связи режим апартеида

уделяет "правам групп", представляет собой полный и вероломный отход от той доказанной посылки, которая делает Билль о правах понятным и приемлемым для всех, и заключается в том, что защиты прав и свобод отдельных лиц достаточно для защиты прав любой группы, основанной на добровольном объединении. Исходя из прецедента самого апартеида, есть основания считать, что это отступление является умышленным. Кажущееся уравнивание прав отдельных лиц и групп ведет к возникновению возможности институционализации права на создание и защиту группировок с особыми правами и, следовательно, самого расизма. Это противоречит пункту 16.5 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке и пункту 3e принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки.

5.3.0 В отношении принципа о том, что "в Южной Африке должна быть создана новая правовая система, гарантирующая равенство всех перед законом" (пункт 16.6 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке или пункт 3f принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки), г-н Геррит Фильон в своем выступлении из 12 пунктов по вопросам прав национальных меньшинств от 11 мая 1990 года, не упоминая о том, какой тип правовой системы предусмотрен режимом апартеида, тем не менее выражает несогласие с принципом 16.6 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке и 3f принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки. Равенство групп перед законом, которое предполагает понятие "права групп", служащее для сохранения исключительного положения и/или господства белого населения, несовместимо с равенством отдельных лиц перед законом.

5.4.0 В отношении принципа о том, что "Южная Африка должна иметь независимую и нерасовую судебную систему" (пункт 16.7 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке или пункт 3g принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки), в своей речи от 11 мая 1990 года г-н Фильон сказал, что "независимые судьи будут отправлять правосудие в отношении исков между отдельными лицами, а также между гражданами и государством". Однако он делает эти замечания в контексте основной идеи своего выступления, которая состоит в том, что режим апартеида видит необходимость в защите прав групп. Режим апартеида придает защите прав групп более первоочередное значение, чем необходимости создания независимой судебной системы. Это противоречит пункту 16.7 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке и пункту 3g принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, поскольку это вносит в понятие правосудия расовые и/или этнические соображения.

5.5.0 В отношении принципа о том, что "должен быть установлен экономический порядок, содействующий повышению благосостояния всех южноафриканцев" (пункт 16.8 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке или пункт 3h принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки), г-н Ф.В. де Клерк в своем интервью Би-Би-Си подчеркивает необходимость защиты прав собственности. Учитывая, что более 80 процентов материальных благ и 87 процентов земель в Южной Африке сконцентрированы в руках белого меньшинства, это означает, что расовый дисбаланс в экономическом распределении материальных благ в Южной

Африке в пользу белых будет продолжаться. Г-н Фильюн в своей речи из 12 пунктов по вопросам прав меньшинств стремится закрепить эту основную несправедливость, заявляя, что "права собственности (включая землю) должны уважаться и нельзя произвольно лишать права владения или делать это без соответствующей компенсации".

5.6.0 В отношении принципа о том, что "демократическая Южная Африка должна уважать права, суверенитет и территориальную целостность всех государств и проводить политику мира, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества со всеми народами" (пункт 16.9 Харарской декларации Специального южноафриканского комитета по вопросу о Южной Африке или пункт 3i принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки), г-н Ф.В. де Клерк в своем выступлении от 2 февраля 1990 года, в частности, сказал: "Период насилия закончился. Пришло время для реконструкции и примирения". Однако апартеид не прекращает акты насилия в этом регионе, о чем свидетельствует деятельность марионеточных групп УНИТА и МНС соответственно в Анголе и Мозамбике и в самой Южной Африке.

5.7.0 Из вышесказанного следует, что режим апартеида по-прежнему отказывается признать содержащийся в декларациях комплекс основополагающих принципов демократии. Вместо этого он продолжает настаивать на том, что эти принципы подлежат обсуждению в ходе переговоров.

5.8.0 На уровне заявлений с большим трудом пытался рассеять подозрения в том, что уделяемое им внимание "правам групп" есть не что иное, как замаскированная стратегия обновления апартеида и сохранения господства белых.

5.9.0 Самые последние заявления, особенно речь г-на Ф.В. де Клерка от 17 апреля в ходе прений по бюджету в белой палате парламента, его ответы на вопросы от 19 апреля на той же сессии, а также речь министра конституционных реформ режима Геррита Фильюна от 11 мая 1990 года указывают на упорное нежелание режима согласиться с правлением большинства на основе всеобщего избирательного права, осуществляемого в соответствии с принципом "один человек - один голос" согласно общему списку всех избирателей Южной Африки.

II. КЛИМАТ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ

6.0.0 С целью создания необходимого для переговоров климата в обеих декларациях содержится требование к режиму сделать по меньшей мере следующее:

- i) безоговорочно освободить всех политических заключенных и всех лиц, находящихся под стражей по политическим мотивам, и воздерживаться от введения против них каких-либо ограничений;
- ii) отменить все запреты и ограничения в отношении всех объявленных вне закона организаций и лиц;
- iii) вывести из поселков все войска;
- iv) отменить чрезвычайное положение и все законодательные акты, такие, как и в том числе закон о внутренней безопасности, направленные на ограничение политической деятельности, и

v) прекратить все политические судебные процессы и казни по политическим мотивам.

i) Освобождение политических заключенных и лиц, находящихся под стражей по политическим мотивам

7.0.0 Г-н Ф.В. де Клерк, заявляя о том, что "люди, отбывающие наказание лишь за то, что они были членами одной из (до этого запрещенных) организаций, или за то, что они совершили другое преступление, являвшееся преступлением только потому, что действовало запрещение на деятельность одной из организаций, будут выявлены и освобождены. На заключенных, которые совершили другие преступления, такие, как убийства, террористические акты или поджоги, это распространяться не будет", преднамеренно ограничил определение политического заключенного. В результате подавляющее большинство людей, отбывающих наказание за преступления, имевшие место в ходе борьбы против апартеида, были исключены из очень узкого определения политического заключенного, использованного де Клерком в его речи от 2 февраля. Его инициатива распространяется лишь на тех политических заключенных, которые осуждены за участие в деятельности какой-либо запрещенной организации, либо за оказание помощи в осуществлении ее целей. Руководствуясь таким узким определением, на настоящий момент режим освободил лишь около 72 политических заключенных, в том числе Нельсона Манделу (см. приложение 1 к настоящему документу).

7.1.0 Согласно устным сообщениям, полученным группой наблюдения, и оценкам групп наблюдения в Южной Африке, в тюрьмах апартеида содержится более 3000 политических заключенных. Среди них в настоящее время около 350 заключенных отбывают наказание в соответствии с южноафриканским законом о безопасности по обвинениям в совершении преступлений, связанных с беспорядками, таких, как публичные акты насилия, поджог и умышленное нанесение ущерба имуществу (см. приложение 2 к настоящему документу).

7.2.0 Для того чтобы осудить противников апартеида за направленную против апартеида политическую деятельность, им предъявлялись обвинения в обычных, а не в политических преступлениях. Поэтому большое число политических активистов были осуждены за такие преступления, как совершение публичных насильственных действий, поджоги, убийства и терроризм.

8.0.0 После принятия деклараций режим апартеида никак не проявил своего намерения прекратить практику задержания без суда и не взял на себя какого-либо твердого обязательства освободить политических заключенных. Режим лишь указал, что срок заключения в соответствии с постановлениями о чрезвычайном положении будет ограничен до возобновляемых шести месяцев и что заключенным будет предоставлено право выбирать по собственному усмотрению адвоката и врача. Практика же задержания без суда, как таковая, не прекращается.

8.1.0 В настоящее время под арестом без судебного разбирательства на основании указа о чрезвычайном положении находится более 300 человек, в том числе 12-летние дети. Тридцать два взрослых задержаны на основании раздела 29 закона о внутренней безопасности, который предусматривает возможность задержания на неопределенный срок для проведения дознания, без свиданий с семьей или доступа к услугам адвоката. В феврале 1990 года министр законности и порядка г-н Адриаан Флок заявил, что под арестом находятся только преступники. Однако по-прежнему имеет место задержание членов исполнительных органов и рядовых членов организаций. Так, например, 22 марта 1990 года на основании указа о чрезвычайном положении был задержан Эдвин Фаша, член

профсоюза работников химической промышленности, работающий на шахтах в Секунде. Через три-четыре недели его освободили, так и не предъявив никаких обвинений (см. приложение 3).

8.2.0 Естественно, что бывшие задержанные являются объектами повторных задержаний. Недавно были задержаны четыре руководителя организации Конгресс молодежи Тембисы. После освобождения они дали интервью представителям прессы, на котором, по имеющимся сведениям, они говорили о своем намерении осуществить идею "народных судов". Вскоре после освобождения они вновь были задержаны на основании указа о чрезвычайном положении. Среди них была молодая женщина Дебора Маракалла. Это был ее третий арест. Предыдущее задержание продолжалось полтора года. Она имеет пятилетнего ребенка, Лерато, больного астмой, а сама страдает диабетом.

8.3.0 Когда задерживают женщин, они неизбежно оказываются в одиночных камерах. Вследствие этого они становятся объектами домогательств на сексуальной почве. Особенно серьезной проблемой являются случаи задержания беременных женщин, поскольку они лишены необходимого в их положении медицинского обслуживания. Кроме того, женщины беспокоятся о благополучии своих семей, они думают о том, хорошо ли заботятся об их детях, когда мужья работают или находятся под арестом, их мучит масса тревожных чувств, которые может испытывать женщина, разлученная с семьей.

8.4.0 По оценкам на январь 1989 года, почти 1000 задержанных проводили голодовку, пытаясь добиться освобождения. Все они без исключения потребовали предъявления обвинений или безусловного освобождения. Хотя зачастую голодовка является вынужденной формой борьбы, она вызывает пагубные и иногда необратимые последствия для здоровья задержанных.

ii) Снятие запретов и ограничений

9.0.0 Хотя запреты были сняты в отношении организаций и лиц и хотя г-н Ф. де Клерк в своем выступлении от 2 февраля сообщил об отмене условий, которыми было обставлено в соответствии с чрезвычайными положениями о безопасности освобождение 374 человек и аннулировании положений, предусматривающих подобные условия, за режимом сохраняется право подвергать новым запретам и ограничениям деятельность организаций и лиц, поскольку закон о внутренней безопасности и другие репрессивные законы остались в силе. Несмотря на то, что в марте 1990 годы были внесены частичные изменения в нормы, регулирующие режим чрезвычайного положения, как таковой остается открытым вопрос, какие виды политических действий - бойкоты, кампании и создание альтернативных структур - будут разрешены. Например, Объединенному демократическому фронту и Национальному союзу студентов Южной Африки в соответствии с положениями закона о запрещении противозаконных организаций запрещено получать любые средства из-за границы.

9.1.0 Сохраняется общий запрет на все несанкционированные политические собрания. Предусмотренное режимом чрезвычайного положения и законом о внутренней безопасности право разгонять подобные собрания по-прежнему осуществляется почти ежедневно, зачастую с привлечением крупных сил. Свобода собраний по-прежнему существенно ограничивается, что в настоящее время служит одной из основных причин конфликтов. 1 апреля 1990 года в соответствии с законом о внутренней безопасности в пятнадцатый раз был продлен ежегодный запрет на все уличные политические собрания. В конце 1989 года в ряде случаев разрешалось проведение мирных политических мероприятий, таких, как шествия и митинги протеста. Однако позиция в этом отношении стала более

жесткой. Собрания часто не разрешаются, а в некоторых районах силы безопасности вернулись к своей старой практике применения чрезмерной силы при разгоне мирных политических собраний и демонстраций, что порой приводило к большим человеческим жертвам. Согласно оценкам, за время после выступления г-на де Клерка 2 февраля действия полиции прямо или косвенно привели к гибели 139 человек, при этом 1429 человек получили ранения. Подобные жестокие и безответственные действия препятствуют мирной политической деятельности общин, и особенно молодежи.

9.2.0 Хотя из сводного списка было вычеркнуто несколько имен, этот список по-прежнему существует. Лицам, имена которых по-прежнему в списке, в соответствии с разделом 18 закона о внутренней безопасности запрещено становиться членом любой организации, которая рассматривается на предмет ее запрета в соответствии с законом о внутренней безопасности (ЗВБ), занимать какой-либо пост или должность в таких организациях. Им также запрещается участвовать в деятельности этих организаций. Это может серьезно сказаться на кампании по набору новых членов, проводимой организациями национального освобождения, которые в настоящее время реорганизуются в Южной Африке, на процессе назначения руководителей, а также может затруднить свободный политический диалог.

9.3.0 Кроме того, несмотря на то, что запрет на организации был снят, эти организации по-прежнему не гарантированы от преследований за нарушения ЗВБ, такие, как терроризм и подобные преступления, пропаганда коммунизма (которые определяются как насилие, саботаж и укрывательство), пропаганда и поддержка целей некоторых запрещенных организаций (законы, позволяющие государству запрещать деятельность организаций, по-прежнему в силе); подстрекательство к организованному неповиновению законам Республики, предложение или принятие помощи для подобной деятельности и разжигание расовой вражды. Таким образом, пока эти положения сохраняются в Своде законов, участники национально-освободительных движений, которые, например, призывают к введению экономических санкций, по-прежнему могут преследоваться за подстрекательство или саботаж.

iii) Войска в тауншипах

10.0.0 Согласно устным свидетельствам, полученным Группой наблюдения, подразделения Сил обороны Южной Африки (САДФ) по-прежнему находятся в тауншипе Натал и хоумлендах и по-прежнему выполняют свои репрессивные функции. В случае с Наталем режим под предлогом предотвращения междоусобной вражды, которую он сам же фактически спровоцировал, направил туда дополнительно печально известный 32-й батальон, который до этого нес службу в Намибии.

10.1.0 В большинстве случаев присутствие Сил обороны Южной Африки призвано укрепить полицейские силы с целью поддержания процесса введения апартеида или его увековечения. Это особенно справедливо в случаях, когда общины в состоянии самостоятельно обеспечивать правопорядок. В подобных случаях присутствие войск апартеида только разжигает и усугубляет насилие. Имеются также случаи, когда общины ввиду нехватки соответствующих ресурсов не в состоянии обеспечить правопорядок. В таких случаях и при условии, что введение войск осуществляется по консультации с общиной, присутствие военных может оказаться целесообразным.

iv) Отмена чрезвычайного положения и всех репрессивных законов

11.0.0 Общий рост насилия на всей территории Южной Африки явился результатом широкого вмешательства полиции и подстрекательства с ее стороны. Проникновение государственной репрессивной политики во все сферы жизни способствует тому, что наблюдается отход от идеи создания необходимого для переговоров климата. Кроме того, важно отметить, что государственная репрессивная политика стала возможной благодаря введению режима чрезвычайного положения, который еще не отменен, и различным все еще действующим законам о безопасности.

11.1.0 В марте 1990 года было продлено действие закона о внутренней безопасности, который, среди прочего, предусматривает возможность объявления определенных организаций вне закона; запрещения определенных изданий; организации расследований деятельности различных организаций и издательств с целью рассмотрения вопроса об их запрещении; сохранения сводного списка членов незаконных организаций, запрещения и ограничения деятельности организаций и лиц, а также задержания.

12.0.0 Чрезвычайное положение, объявленное в соответствии с Законом об общественной безопасности, продолжает действовать. Из четырех групп положений о чрезвычайном положении отменено действие двух, а именно: положений о средствах массовой информации и об образовании. Третья группа - положения о тюрьмах - остается неизменной.

12.1.0 В четвертую группу - положения о безопасности во время действия чрезвычайного положения - были внесены поправки, незначительно изменившие сроки задержания и условия содержания задержанных. Эти положения все еще предусматривают наложение ограничений на деятельность организаций и дают полномочия комиссару полиции издавать приказы, запрещающие определенные виды деятельности. Например, несмотря на объявленные новые условия содержания задержанных, предусматривающие доступ к услугам адвоката и личного врача, редактору спортивного раздела издания "Соуэтан", Хорейшо Мотджуади, задержанному и помещенному в одиночную камеру на три месяца с февраля 1990 года, отказывали во встречах с его семьей и в доступе к услугам адвоката, и лишь случившийся у задержанного сердечный приступ вынудил тюремную администрацию поместить его в больницу.

12.2.0 Положение 14А (нововключенное) предусматривает, что в ходе судебного разбирательства, когда возникает вопрос о том, сформировал ли министр законности и порядка мнение о необходимости предпринять шаги для обеспечения общественной безопасности, поддержания общественного порядка, отмены чрезвычайного положения, согласно положению 3 (3) (продление сроков задержания), положению 7 (1) (ограничение деятельности организаций), положению 8 (1) (ограничение свободы личности) или положению 9 (1) (запрещение конкретных видов деятельности или действий), министр не обязан давать устные разъяснения. Для доказательства того, что необходимое мнение было сформировано, - требуется лишь affidavit, написанный лицом, которое заявляет, что оно являлось министром законности и порядка в то время, когда рассматривались и предпринимались такие шаги, и что, по его мнению, такие шаги были необходимы для обеспечения общественной безопасности, поддержания общественного порядка или отмены чрезвычайного положения. Этот affidavit или якобы affidavit, составленный министром или каким-либо лицом, утверждающим, что оно якобы является министром, "по его предъявлении любым лицом в ходе упомянутых разбирательств принимается как окончательное доказательство фактов, изложенных в нем". В силу этого положения министр освобождается от дачи должных разъяснений в суде. Оно защищает его от дачи

когда-либо показаний под перекрестным допросом о том, какими соображениями он руководствовался при осуществлении своих широких полномочий в рамках этих положений. Однако это еще не все: это положение подразумевает, что affidavit или якобы affidavit даже не обязательно должен быть написан министром законности и порядка. Он может быть написан лицом, которое просто заявляет, что оно якобы является министром законности и порядка, что не может быть поставлено под вопрос. Это положение, как представляется, было введено во избежание затруднений, которые испытывало государство при возбуждении судебного преследования в отношении бывших задержанных, которые бежали из-под стражи или которые, по утверждению властей, якобы нарушали ограничительные предписания.

12.3.0 Анализ положений о чрезвычайном положении показывает, что они не столько наделяют полицию новыми полномочиями, сколько дают ей возможность по-новому осуществлять эти полномочия. В своей совокупности субъективистский подход к формированию дискреционных полномочий полицейских чинов, ограничение судебной ответственности сил безопасности, ограничение прав средств массовой информации и полномочий судов, наделение рядового состава полномочиями поступать по собственному усмотрению, которые ранее оговаривались лишь в отношении офицерского состава, служат освобождению сил безопасности от поднадзорности и подотчетности.

12.4.0 Кроме того, силы безопасности, если и используют свои чрезвычайные полномочия, то крайне редко и, как представляется, опираются на свои "обычные" полицейские полномочия, состоящие в проведении обысков, захвате и задержании. Чрезвычайные полномочия используются тогда, когда надо запретить присутствие юристов или журналистов в случаях "волнений" или на похоронах. Чрезвычайное положение используется только против политической деятельности национально-освободительных движений и демократических организаций и никогда не используется против лиц, занимающихся самосудом, и правых группировок.

12.5.0 Именно Закон об общественной безопасности (ЗОб), позволяющий объявлять чрезвычайное положение (ЧП), предоставляет еще более широкие и неограниченные полномочия и может применяться в массовом масштабе. С 1985 года (за исключением короткого трехмесячного периода в 1986 году) в Южной Африке действует чрезвычайное положение, срок действия которого истек 8 июня 1990 года.

13.0.0 Режим апартеида располагает множеством других законов, используемых для целей государственных репрессий. Вот некоторые из них:

- Закон о подавлении коммунистического движения, который фактически приравнивает борьбу против государственной политики апартеида к пропаганде коммунизма;
- Закон о пресечении терроризма, который фактически приравнивает борьбу против апартеида к терроризму;
- Закон об обороне, предусматривающий запрещение доступа в определенные районы и разрешающий использование различных других средств борьбы с "внутренними беспорядками" посредством объявления какого-либо района оперативным. "Согласно этому Закону, например, Силы обороны Южной Африки (САДФ) или любое их подразделение могут быть мобилизованы для прекращения внутренних беспорядков, и военнослужащие САДФ, используемые для этой цели,

имеют все полномочия, обязанности и иммунитеты, которыми располагают или которыми наделяются южноафриканские полицейские силы в соответствии с Законом о полиции";

- Закон о запугивании, гласящий, что запугивание кого бы то ни было при помощи угроз или насилия является уголовным преступлением. По этому Закону предъявляются обвинения людям, организующим деятельность в знак протеста, такую, как забастовки и бойкоты.

13.1.0 Кроме того, тысячам людей предъявляются обвинения в совершении обычноправовых преступлений в виде насильственных действий в общественных местах и связанных с ними уголовных преступлений, таких, как поджог, вторжение в частное владение и злоумышленное нанесение ущерба имуществу.

Некоторые случаи, указывающие на сохранение атмосферы насилия и репрессий, и их отрицательное влияние на попытки создать климат, необходимый для ведения переговоров

а) Случаи смерти в полицейских участках

14.0.0 С начала 1990 года в полицейских участках скончались четыре человека, задержанных по политическим причинам. Одним из них был 16-летний Никсон Фири. Он находился в числе большой группы детей и подростков, которых забрали для допроса в полицейский участок Уэлвердиенд. Их вызывали в помещение для допроса по одному. Когда на допрос был вызван Никсон, послышались его крики, после чего наступила тишина. Допрашивавшие его вышли из комнаты, закрыли дверь и перешли в другое помещение, в котором продолжили допрашивать остальных. Говорят, что якобы Никсон никогда уже не вышел из комнаты, и никто больше его не видел. Посмертное обследование показало наличие тяжелых ранений головы и кровоподтеков по всему телу. Имелись три свидетеля, готовых дать показания. Двое из них были застрелены полицией. Третий - юноша в возрасте 16 лет - скрывается, опасаясь за свою жизнь.

14.1.0 Еще один случай - смерть задержанного Клейтона Ситола, помещенного под стражу по разделу 29 Закона о внутренней безопасности. Г-н де Клерк спешно создал комиссию для расследования обстоятельств этой смерти, которую судья признал "самоубийством".

14.2.0 Затем последовала смерть Майкла Зунги. Хотя организации призывали провести аналогичное расследование смерти Фири и Зунги, г-н де Клерк никак не прореагировал на эти призывы. В марте умер еще один заключенный, Лукас Тлхотлжомисанг, гражданское лицо из Швейцер-Ренеке. Точно так же не было проведено какого-либо расследования его смерти.

14.3.0 Полиция реагирует на массовые действия общин непредсказуемым образом. Массовые марши и собрания проходят либо при полном отсутствии полиции, либо при ее минимальном вмешательстве. Когда дело обстоит таким образом, не возникает никаких проблем. В других же случаях полиция располагает значительными силами и действует весьма жестко.

14.4.0 В январе в Кутсонге на митинге протеста, проведенном в связи со смертью в полицейском изоляторе Никсона Фири, полиция без предупреждения открыла по людям огонь. Шокированный австралийский дипломат г-н Голедзиновски стал свидетелем смерти и ранения людей, и был настолько возмущен этим, что выступил с публичной критикой полиции.

14.5.0 В ходе мирного шествия в Себокенге имело место неспровоцированное нападение на людей, в результате которого 14 человек были убиты и сотни получили ранения. Президент де Клерк заявил о том, что будет проведено независимое расследование.

14.6.0 В поселке Рамулотси, Оранжевая провинция, 19 апреля 1990 года полиция открыла огонь по школьникам в возрасте от 13 до 16 лет, в результате чего четыре из них были убиты на месте, а еще один был смертельно ранен и позднее скончался в больнице. Полицейские оправдывали убийство тем, что школьники бросали в них камни. Местные жители заявили, что школьники участвовали в марше протеста и с их стороны не было какого-либо насилия.

14.7.0 В начале этого года в Фолксрюсе был убит 15-летний мальчик, когда полиция открыла огонь по группе школьников, соорудивших на улице баррикады. Они протестовали против задержания 12 учеников их школы после того, как был забросан камнями дом местного предпринимателя. Полицейские приказали детям разойтись в течение пяти минут.

14.8.0 В апреле на севере Капской провинции был застрелен семилетний мальчик. Один из жителей заявил, что мальчик был убит после того, как полицейские и члены САДФ, поддерживаемые представителями правой группировки, ворвались в поселок и приказали разойтись пришедшим на дискотеку людям. Он указал, что после этого полицейские выстрелили в толпу и пуля попала мальчику в лицо. Полиция заявила, что мальчик был убит в ходе беспорядков. Полицейские открыли огонь по группе людей после того, как те начали бросать в них камни.

b) Пытки и издевательства

15.0.0 Постоянно поступают сообщения о случаях издевательствах и пытках в тюрьмах. Особенно жестокие случаи имеют место в отдаленных районах, так как они недоступны для контроля со стороны общественности.

15.1.0 Каждый взрослый белый человек в расистской Южной Африке может легально приобрести до 27 единиц оружия, в то время как представители угнетаемого большинства не имеют права в целях самозащиты держать даже оружие собственного изготовления. В мае 1990 года режим направил 1000 полицейских и солдат в африканский поселок Велком для "изъятия оружия", в то время как белые виджиланте в Велкоме вели неприцельный огонь по африканцам. До сих пор режим не предпринял каких-либо попыток прекратить расистские действия вооруженных белых виджиланте. С другой стороны, имеются свидетельства молчаливого согласия между режимом и белыми виджиланте.

c) Пропавшие дети

16.0.0 Многие дети и молодые люди, скрываясь от полиции или групп виджиланте, остаются беженцами в своей собственной стране, в результате чего их родители остаются в неведении относительно их судьбы, так как они не всегда имеют возможности с ними связаться. Имеются сообщения об исчезновении людей во многих районах, где

происходят беспорядки и полиция проводит широкую деятельность. Основной целью повальных обысков являются мальчики. Например, в Кутсонге мальчиков забирали из их домов и допрашивали. Некоторые из них были освобождены, а некоторые покинули этот район и скрываются в других общинах. Их родители в отчаянии, так как не знают, что с ними случилось.

v) Прекращение политических судов и казней по политическим мотивам

17.0.0 Хотя режим объявил о моратории на казни и о замене 23 политическим заключенным смертных приговоров пожизненным заключением, смертная казнь по-прежнему грозит 64 другим политическим заключенным. Их судьба остается неопределенной, так как режим апартеида сохраняет за собой право отменить мораторий и возобновить казни. Все еще идет более 300 политических процессов (см. приложение 4 к этому документу).

17.1.0 Режим все еще не присоединился к Протоколу 1 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года, в котором национально-освободительные войны признаются в качестве законных вооруженных конфликтов и предусматривается обращение с захваченными борцами вооруженных формирований национально-освободительных движений как с военнопленными. В связи с этим захваченным борцам "Умконто ве сизве" ("Копье нации") были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений, включая убийства. Некоторые из них были приговорены к смерти и приговор был приведен в исполнение. Другие осужденные отбывают сроки заключения. Никто из них до настоящего времени не получил статуса военнопленного.

vi) Прекращение неофициальных репрессий

18.0.0 Хотя Харарская декларация Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке и принятая на основе консенсуса Декларация Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки требуют, чтобы режим апартеида в целях создания необходимого климата для переговоров выполнил по крайней мере пять условий, Группа по наблюдению обнаружила, что на всей территории Южной Африки имеют место случаи жестокого насилия, источником которого являются поддерживаемые государством неофициальные репрессии, и что насилие препятствует созданию необходимого климата для переговоров.

18.1.0 Неофициальные репрессии в Южной Африке не новы, но они заметно усилились с созданием Национальной системы поддержания безопасности, управляемой Советом государственной безопасности. В вопросах безопасности этот Совет приобрел большую власть, чем сам кабинет министров. Через Центры совместного управления путем включения в них представителей местных советов, промышленности, предпринимателей и т.д. его шупальцы проникли во все слои общества. Таким способом организуется поиск активистов и организаций, борющихся против апартеида, осуществляется контроль над ними, их преследование и нейтрализация различными путями. В последнее время роль и значение Совета государственной безопасности снизились, но его основные черты сохраняются в неприкосновенности. Он остается важным фактором сдерживания свободной политической деятельности.

18.2.0 Увеличение числа случаев насилия фашистского характера со стороны белых правых группировок и склонность режима прощать его привели к эскалации насилия против большинства населения Южной Африки. Например, нежелание государства отменить Закон о вооружении и боеприпасах, который разрешает каждому взрослому представителю белого населения иметь до 27 единиц оружия, прямо способствовало эскалации насилия в этой стране. В результате этого фашистские группировки белого населения такие, как "Африканер Верстандсбеvegинг", хорошо вооружены. Бывший представитель сил безопасности и член руководства правой группировки "Африканер Верстандсбеvegинг" АДС (Африканерское движение сопротивления) Пиет Рудольф заявил о том, что АДС и партия Бурстат (БСП) разработали план предоставления займов для обеспечения оружием еще одного миллиона представителей белого населения в течение следующих пяти лет. Тот факт, что многие фашистские организации в Южной Африке поднимают оружие против черного большинства, не вызвал какую-либо серьезную реакцию со стороны режима.

18.3.0 В основе создания групп виджиланте лежат системы, сформированные на базе непопулярных структур, порожденных апартеидом. Их рост осуществлялся при активном поощрении или попустительстве сил безопасности и местной полиции. В этом контексте необходимо рассматривать так называемое насилие "черных против черных". Таким методом режим стремится разделить черное большинство. В этом контексте следует рассматривать положение в Натале, характеризующееся актами насилия (см. приложения 5-8 к этому документу).

18.4.0 В настоящее время ударные подразделения, включая Бюро гражданского сотрудничества (БГС), несомненно, становятся важным компонентом репрессивной стратегии режима и действуют в рамках структур южноафриканской полиции и южноафриканских сил обороны. Эти подразделения совершали всевозможные злодеяния в целях защиты апартеида. На основании сведений Комиссии по расследованию Хармса можно предположить участие в них лиц на уровне кабинета министров. Между тем, несмотря на существование Комиссии по расследованию, ударные подразделения продолжают свою деятельность (см. приложение 9 к этому документу).

Вот некоторые свидетельства Комиссии:

Альдо Могано (22 года), активный деятель движения из поселка Александра, 7 апреля был убит южноафриканским ударным подразделением.

В Ботсване 23 апреля южноафриканским ударным подразделением были убиты член ПАК Сэм Чанд, вся его семья в составе четырех человек и его охранник.

В Хараре 28 апреля в результате взрыва пакета с бомбой, посланного по почте южноафриканским ударным подразделением, член АНК преподобный Майкл Лапслей потерял руку, ногу и глаз.

18.5.0 Рост жестоких репрессий как официального, так и неофициального характера со стороны расистского государства, особенно в провинции Натал, ведет к увеличению числа многих других типичных отрицательных и античеловечных последствий апартеида, таких, как насильное перемещение населения, дестабилизация семейной жизни или отказ в праве на таковую, прекращение процесса образования, преступность несовершеннолетних, высокий уровень преступности в целом и постоянная физическая небезопасность (см. приложения 10 и 11 к этому документу).

18.6.0 В целом необходимо отметить, что по-прежнему сохраняются и используются все доступные режиму апартеида возможности осуществления репрессий. Сама по себе отмена чрезвычайного положения не означает конца репрессий, так как в соответствии с сохраняющимся законодательством, например Законом о внутренней безопасности, государство имеет значительные полномочия. Наряду с этим остаются нетронутыми все фундаментальные основы апартеида, и продолжают иметь место их репрессивные и разрушительные последствия. В их число входят Закон о местах расселения, Закон об образовании банту, Закон о властях банту, Закон о регистрации населения и Закон о земле.

III. РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ

19.0.0 Хотя в декларациях содержатся ясные указания относительно начала процесса переговоров в обстановке доверия и в свободной от насилия атмосфере, режим апартеида продолжает настаивать на том, что эти руководящие принципы должны стать предметом переговоров.

IV. ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ

20.0.0 В общей для обеих деклараций Программе действий указывается, что все существующие виды давления, включая санкции против расистской Южной Африки, должны оставаться в силе до тех пор, пока процесс искоренения апартеида не приобретет необратимый характер. Однако г-н Ф.В. де Клерк благодаря чисто словесным обещаниям перемен, не подкрепленным какими-либо действиями, в последнее время был официально принят - и это особенно примечательно - в западных столицах. Такие действия являются достойными самого глубокого сожаления сигналами режиму, и они будут препятствовать усилиям по созданию необходимого климата для переговоров. Например, Соединенное Королевство в одностороннем порядке отменило добровольные ограничения на новые инвестиции в Южной Африке, первоначально принятые Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), и проводит кампанию за то, чтобы ЕЭС отменило свой пакет санкций. Также активно выступает за отказ от всех видов давления на режим апартеида Португалия.

С

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

21.0.0 При выполнении своего мандата Группа наблюдения Специального южноафриканского комитета Организации африканского единства проводила широкие консультации с национально-освободительными движениями, организациями по борьбе с апартеидом, группами наблюдения и отдельными лицами, стремящимися обеспечить осуществление принципов, предварительных условий, руководящих направлений для переговоров и программы действий, содержащихся в Харарской декларации Специального южноафриканского комитета ОАЕ по вопросу о Южной Африке и принятой на основе консенсуса Декларации Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки, которые призваны обеспечить ликвидацию системы апартеида.

21.1.0 В вышеупомянутых декларациях категорически утверждается, что исключительно важное значение имеет создание климата, необходимого для начала переговоров. Ответственность за создание необходимого климата посредством безусловного выполнения пяти содержащихся в декларациях предварительных условий, возложена на режим апартеида. Неопровержимые свидетельства подтверждают тот факт, что режим апартеида еще не выполнил указанные предварительные условия. Следовательно, не может быть речи о том, что режимом апартеида создан необходимый климат для переговоров.

21.2.0 Международное сообщество через принятую на основе консенсуса Декларацию Организации Объединенных Наций по апартеиду и его разрушительным последствиям на юге Африки подчеркнуло, что "мы будем продолжать делать все, что в наших силах, для усиления поддержки законной борьбы народа Южной Африки, включая дальнейшее оказание международного давления на систему апартеида, до тех пор, пока эта система не будет ликвидирована ...". Поэтому международное сообщество обязано поддерживать любые формы существующего давления, направленного против режима апартеида до тех пор, пока система апартеида не будет ликвидирована. Направленное против этого режима давление включает политическую изоляцию и всеобъемлющие принудительные санкции. Как видно из настоящего доклада, в Южной Африке не произошло каких-либо основополагающих или необратимых перемен. Так называемые изменения, на основании которых некоторые члены международного сообщества пришли к мнению о необходимости ослабления давления на режим апартеида, являются далеко не достаточными, чтобы быть основанием для такого мнения. Поэтому недавний визит г-на Ф.В. де Клерка и сопутствующие ему предложения об ослаблении санкций и других мер против режима апартеида равносильны преждевременному признанию заслуг г-на де Клерка и подрывают усилия по созданию необходимого климата для переговоров.

21.3.0 Налицо тот факт, что внутреннее сопротивление в сочетании с международной изоляцией и санкциями имели решающее значение для того, чтобы заставить режим снять запрет с организаций и объявить о своей готовности вступить в диалог с представителями угнетенного большинства. Прекращение внутреннего и международного давления в такой момент означало бы отказ от основных средств, при помощи которых можно заставить режим прекратить проводить политику апартеида.

21.4.0 В декларациях были определены основные принципы, в соответствии с которыми должен осуществляться процесс искоренения апартеида. Режим апартеида не продемонстрировал позитивного и всеобъемлющего подхода к этим основополагающим принципам, но высказывания и периодические заявления его представителей показывают, что режим отвергает эти основополагающие демократические принципы. Режим отверг демократический принцип правления большинства в соответствии с принципом "один человек - один голос", согласно общему списку избирателей, заявив, что это приведет к "простому принятию решений большинством". Вместо этого режим выступает за "управление на основе консенсуса". Таким образом, по сути эта концепция предполагает предоставление белому меньшинству права вето на все основные решения.

21.5.0 Г-н Геррит Фильюн, министр конституционных реформ, недавно объявил о двенадцати "правах меньшинств", которые режим хотел бы включить в новую конституцию. Некоторые из этих "прав меньшинств" касаются отказа от правления большинства, настаивания на разделении власти и о "правах групп". Признание этих "прав меньшинств" неизбежно приведет к защите и увековечению основ системы апартеида, хотя и в другом облики.

21.6.0 Международное сообщество должно настаивать на том, чтобы режим апартеида безусловно выполнил по крайней мере предварительные условия, изложенные в двух декларациях, с тем чтобы создать необходимый климат для переговоров, ведущих к выработке конституции единой демократической и нерасистской Южной Африки.

21.7.0 Группа наблюдения отметила встречу между представителями режима апартеида и Африканского национального конгресса в Хрут Шуре, Южная Африка, 2-4 мая 1990 года, проведенную по инициативе Африканского национального конгресса в целях выявления препятствий на пути переговоров.

21.8.0 Группа наблюдения также отметила, что в результате этой встречи режим апартеида вновь подтвердил свою приверженность переговорам и предпринял шаги по пересмотру существующего законодательства в области обеспечения безопасности и обязался проводить деятельность по исправлению существующий в настоящее время обстановки насилия путем отмены чрезвычайного положения, гарантирования неприменения наказания политическим эмигрантам и расширения определения политического заключенного, учитывая опыт Намибии и других стран. Режим также согласился создать совместную с АНК рабочую группу для выработки рекомендаций в отношении расширения определения политического заключенного, упрощения процедуры освобождения политических заключенных и гарантирования неприменения наказания политическим эмигрантам и представить доклад к 21 мая 1990 года.

21.9.0 Режим апартеида 7 июня 1990 года объявил об отмене существовавшего четыре года чрезвычайного положения на всей территории Южной Африки, за исключением провинции Натал. Хотя Группа наблюдения отметила факт отмены чрезвычайного положения, она подчеркивает, что Закон о государственной безопасности, согласно которому режим апартеида может вводить чрезвычайное положение, по-прежнему остается в силе. Поэтому отмена чрезвычайного положения в той форме, в которой она была осуществлена, сама по себе не может рассматриваться как глубокая и необратимая мера по созданию необходимого климата для переговоров.

22.0.0 Кроме того, одна лишь отмена чрезвычайного положения не говорит о прекращении репрессий, поскольку государство сохраняет все средства подавления благодаря действующим законам, таким, как Закон о внутренней безопасности. В то же время основы апартеида и их репрессивные и разрушительные проявления остаются неизменными. Поэтому никакая деятельность, не удовлетворяющая всем условиям, необходимым для создания надлежащего климата для переговоров, не может считаться достаточной в свете содержащихся в обеих декларациях требований.

23.0.0 Как видно из настоящего доклада, режим апартеида еще не предпринял каких-либо глубоких и необратимых мер и не выполнил тех обязательств, которые он взял на себя на встрече в Хрут Шуре, в целях создания необходимого климата для переговоров. Говоря словами д-ра Нельсона Манделы, пока режим апартеида не выполнил взятые на встрече в Хрут Шуре обязательства, эти обязательства стоят не больше, чем бумага, на которой они написаны.

24.0.0 Как предупреждал Африканский национальный конгресс, в частности в выступлении заместителя Председателя АНК д-ра Нельсона Р. Манделы на совещании на уровне министров государств - членов Специального комитета в Каире, Египет, 20 апреля 1990 года, даже если его важные первые контакты с Преторией могут вызвать надежды относительно готовности режима к сотрудничеству, тем не менее важно, чтобы

международное сообщество активизировало свою деятельность, направленную на то, чтобы заставить Преторию принять конкретные и позитивные меры, которые, по меньшей мере, отвечали бы возникшим надеждам.

25.0.0 Резюмируя отсутствие со стороны режима апартеида глубоких и необратимых мер по ликвидации апартеида, д-р Нельсон Мандела напомнил международному сообществу: "Отправляясь в тюрьму, я не имел права голоса, выйдя из тюрьмы, я все еще этого права не имею".

ЛУСАКА

ЗАМБИЯ
